

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.57.263-300

Причины преступности и объективные возможности наказания

Аннотация: Преступность существовала и существует во всех обществах независимо от их общественно-политического устройства, и причины ее имеют одни и те же корни - социальные, социально-экономические, социально-политические и др. факторы. Поэтому уровень преступности в том или ином обществе находится в прямой зависимости от того, как решены и решаются эти проблемы, которые являются объектом регулирования только самого государства. Наказание в данном случае выполняет только вспомогательную роль. Однако, помимо понятия «преступность», есть также понятия «преступление» и «преступник». Ведь преступление есть дело рук личности. Поэтому, прежде всего, возникает вопрос, где же скрывается за вышеуказанными социальными факторами сама личность? А это означает необходимость в исследовании причин противоправного поведения отдельного человека на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: преступность; наказание; преступление; личность; противоправное поведение; причины.

Ближайшее будущее наказания нельзя определить вне контекста причин преступности, вечное исследование которой означает, что она является

♦ **Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

нежелательным, но в то же время закономерным продуктом общества, своеобразной патологией, не поддающейся полному уничтожению.

Однако это вовсе не подтверждает тот факт, что ее нельзя контролировать. Иначе говоря, отказ от познания причины преступности означает не простое следование логике социологического постулата: преступность - явление нормальное и потому неизбежное. Он подводит к мысли, что обществом управляет стремление не к организации, а к хаосу. Эта мысль сегодня искушает многих [11, с. 227]. Так, например, социолог Э. Дюркгейм утверждает, что «преступность - нормальное общественное явление» [22].

Ф. Филшер (ФРГ) совершенно справедливо оценил этот тезис, «как парализующий удар», порождающий дегенерацию криминологической мысли. По его мнению, и мы с этим вполне согласны, преступность представляет собой не норму, а социальную патологию, с которой общество не вправе мириться [23].

Э. Ферри в связи с этим отмечал: «Во всяком случае, каковы бы ни были социальные последствия и обратные действия преступления, оно всегда является формой ненормальной деятельности, а, следовательно, нельзя согласиться с Дюркгеймом, что преступление относится к области нормальной социологии, а не к области социальной патологии» [19, с. 119]. Представляется, что, скорее всего, Дюркгейм смешал понятие нормальности и постоянства известного социального факта: социальный факт может быть постоянным и в то же время ненормальным, если он происходит в меньшинстве случаев.

Несомненно, преступление - это социальное зло. Но из того только, что зло кажется неистребимым, еще не следует, предоставлять ему свободно распространяться дальше, необходимо, по возможности, ограничить его размеры. В свое время Гогель С. К. совершенно справедливо подчеркивал,

что «преступность - одно из самых сложных явлений социальной жизни, это, несомненно, социальное, но, как и вся социальная жизнь и все ее явления, оно определяется и вызывается целым рядом причин — и чисто внешних, природы, климата, времени года, плодородия почвы и т. д., и целого ряда антропо-биологических причин, корнящихся в устройстве, наклонностях, характере людей расы, народа, местности, наконец, причин, корнящихся в истории и всем социальном и политическом строе народа» [4, с. 6].

Даже какая-либо конкретная болезнь тоже имеет не одну причину. Еще в ранних работах выдающегося советского клинициста и теоретика медицины И. В. Давыдовского подчеркивалась несводимость причин заболевания к одному какому-либо фактору. «Этиология (причинность) - это не отдельно взятая вещь: это всегда процесс, отношение вещей на реальных основах взаимодействия» [6, с. 16]. Еще более сложной оказалась картина причин преступности. Выяснилось, что здесь действуют социальные, экономические, психологические, организационные, правовые и многие другие факторы, связанные практически со всеми сферами общественной жизни. Выделить какой-нибудь фактор как причину происходящих изменений, а тем более, как причину существования социальных отклонений, в целом, оказалось невозможным [12, с. 198]. В связи с этим советский криминолог В.В.Панкратов, например, писал: «Под причиной в некоторых случаях приходится понимать процесс. Причиной можно считать и законы функционирования, и законы развития». При изучении преступности приходится изучить, в конечном счете, механизм действия социальных законов» [16, с. 27, 29].

В последнее время все более и более накапливается фактов, подтверждающих, что преступность стоит в прямой зависимости от социальных условий, в особенности, от тяжелого экономического положения населения. Доказано точными статистическими данными, что ряды преступного класса пополняются, главным образом, из беднейших, обездоленных классов

населения. Не подлежит сомнению также тот факт, что крупные социальные перевороты, изменения в общественно-политической жизни, содействуют развитию преступности среди населения. Так было в России после Октябрьской революции 1917 г., а также после развала Советского государства. При этом речь идет о повышении числа не политических преступлений, а преступлений уголовного характера. Изменения общественно-политической системы всегда обостряют социальные отношения и создают, тем самым, поле для столкновения людей не на почве только правовых отношений, но и на почве различных социальных взглядов, вследствие чего поднимается до необычайной степени рост преступности.

В советский период господствующей и распространенной являлась точка зрения, согласно которой преступность при социализме обусловлена влиянием капиталистического мира, с одной стороны, и пережитками прошлого в сознании людей - с другой. Отсюда следовал весьма ошибочный и, практически, вредный вывод: «Преступность порождена не социалистическими общественными отношениями - она представляет собой сложное отрицательное явление, уходящее своими корнями в предшествующие общественно-экономические формации» [10, с. 67].

Бесспорным является тот факт, что преступность существовала и существует во всех обществах независимо от их общественно-политического устройства, и причины ее имеют одни и те же корни - социальные, социально-экономические, социально-политические и др. факторы. Поэтому уровень преступности в том или ином обществе находится в прямой зависимости от того, как решены и решаются эти проблемы, которые являются объектом регулирования только самого государства. Наказание в данном случае выполняет только вспомогательную роль. Однако, помимо понятия «преступность», есть также понятия «преступление» и «преступник». Ведь преступление есть дело рук личности. Поэтому, прежде всего, возникает

вопрос, где же скрывается за вышеуказанными социальными факторами сама личность? А это означает необходимость в исследовании причин противоправного поведения отдельного человека на индивидуальном уровне. Почему один человек при одних и тех же условиях совершает преступления, а другой нет? Дело в том, что, кроме общих социальных, экономических и иных факторов, везде имеются и ближайшие факторы, которые, собственно, и решают окончательно вопрос о возможности совершения того или иного преступления данным лицом. Иначе говоря, общие социальные факторы создают только благоприятные условия для совершения преступления. Однако этого недостаточно, ибо для этого нужны еще и предрасполагающие факторы, нужна обстановка. Таким образом, для совершения преступления нужны как общие социальные факторы, так и общие предрасполагающие моменты или факторы, а также совокупность ближайших условий, окружающих данную личность и определяющих данное преступление и его характер [2, с. 708-709].

Медицина считает, что в развитии болезни ведущую роль играет внешняя среда. Изменения внутренних свойств организма, вызванные факторами среды и стойко закрепленные, в дальнейшем сами могут играть ведущую роль в возникновении болезни. То есть, это еще раз подтверждает, что внешние условия, о которых мы говорили, могут быть причиной совершения преступления. Однако та же медицина считает, что большое значение в развитии болезни, кроме этиологического фактора (то есть, причины болезни) и внешних условий, имеют защитно-приспособительные механизмы организма. А это, в свою очередь, означает, что принятые решения о совершении преступления зависят не только и не столько от соответствующих совокупных условий, а от воли самого конкретного индивидуума. Но в какой мере свободен человек в своих действиях, т. е. обладает ли он свободной волей, нравственной свободой тогда, когда желают

добра или зла, или же механизм человеческого поведения обусловлен факторами биологического или социального порядка, либо теми и другими одновременно. Следует отметить, что ни один вопрос не тревожил настолько человеческого ума, ни один не разбивал мыслителей на столь резко противоположные лагеря, как именно вопрос: свободен ли человек в выборе своих действий или не свободен? В мою задачу не входит подробный анализ слишком сложного философского вопроса о свободе воли, тем не менее, я не могу обойти его совершенно, ввиду того, что он непосредственно связан с учением о наказании вообще, а также с учением о «праве наказания», в частности. Спор о свободе воли, как и все вопросы, относящиеся к области веры и чувства, всегда вели в резко приподнятом эмоциональном тоне. Так, например, Шопенгауэр в свое время третировал сторонников свободы как «поверхностно мыслящие умы». Баварский министр народного просвещения фон Ландманн в своей приветственной речи на III Международном психологическом конгрессе, состоявшемся в 1896 г. в Мюнхене, сказал: «Я надеюсь, что психологические конгрессы будут содействовать устранению великой опасности, которой грозят общественной жизни культурных наций известные психологические теории, и убежден, что эти съезды не только не поколеблют, но еще более укрепят прежнюю веру в ответственность человека за свои поступки» [1, с. 190].

Более уравновешенной выглядит позиция Г. Ашаффенбурга, который писал: «Приемами, подсказанными теми или иными аффектами, научные вопросы не разрешаются. Принимая во внимание, что известная часть наших выдающихся мыслителей опирается на идею свободы воли, я думаю, что взгляд Шопенгауэра столь же несправедлив, как и противоположный взгляд тех мыслителей, которые полагают, что отрицание свободы воли ведет к уничтожению нравственности и морали, правового и общественного состояния, государства и церкви» [1, с. 190].

Совершенно недопустимым является, в связи с этим, высказывание Манувриэ о том, что «человек рождается преступником так же, как собака рождается способной плавать: он всегда способен совершить преступление» [14, р. 29]. Если это так, то почему одни совершают преступление, а другие - нет? Почему преступников значительно меньше, чем законопослушных людей? Преступники в мировом масштабе, на сегодня составляют 5-6 % от численности населения. Однако Манувриэ прав в том, что человек на самом деле может быть преступником, если этого хочет он сам. Поэтому преступление следует рассматривать как действие человека, злоупотребляющего свободой своей воли во вред интересам общества и его членов, а также свободно распространяющимся этой волей в своих интересах.

Вот почему мы не можем согласиться с представителями детерминистического направления, утверждающих, что человек - слепая игрушка внешних обстоятельств. Поэтому он никогда и ни в чем не бывает свободным, его поступки всегда детерминированы внешними обстоятельствами. Так, П. Гольбах считал, что необходимость и свобода воли являются взаимоисключающими понятиями, и человек полностью находится во власти природы. Он пишет: «Человек не свободен ни одну минуту своей жизни... Он не властен поступить иначе, чем он поступает в тот момент, когда его воля определяется выбором» [5, с. 111].

По сути, аналогичной точки зрения придерживался и Д. Дидро: «Воля не менее механична, чем разум. Все, как в природе, так и в обществе, полностью детерминировано, что полностью исключает свободу воли» [7, с. 297].

Такая философия, естественно, полностью отвергает значение уголовного наказания в борьбе с противоправными проявлениями, ибо, если человек не свободен в своих поступках, то отсутствуют принципы, которые

должны быть положены в основу его ответственности. Ведь, невозможно же наказанием повлиять на внешние обстоятельства, игрушкой которых является человек.

С другой стороны, непонятно, чем же руководствуется человек, совершая не зло, а добро? Получается, что это тоже не его свободная воля, нравственная свобода, а вне его воли происходящие процессы. Если преступления и добрые дела являются результатом не свободной воли человека, а сложного, не зависящего от него внешнего процесса, то почему мы осуждаем зло, считаем его деянием, противоречащим интересам большинства, а добро поощряем, ценим и одобряем? А потому, что у человека существует нравственное чувство и связанный с ним мотив долга, а значит, у него существует и свобода воли. Поэтому люди с высокими чувствами нравственного долга способны совершать добрые поступки, а с низкими, не развитыми - преступления. И то, и другое - результат свободной воли человека.

Окружающая нас природа полна загадок, и самая сложная из них - сам человек как естественный результат ее эволюции. Но в то же время, как личность он является продуктом общества и, тем самым, удваивает сложность познания. И все же сегодня имеются достаточные исследования различных наук, результаты которых позволили нам познать сущность человека и причины его поведения в социальной среде. В частности, современная наука о человеке дает нам возможность правильного понимания свободы, осознание того, что совершение проступков зависит от добровольного выбора самой личности. Доказано, что истинно свободным считается человек, который, отличая нравственные поступки от пороков, умеет в своих безграничных желаниях оставаться в рамках установленных обществом моральных и правовых норм. Человек может, когда это необходимо, независимо от внешних условий, сказать себе - нет! Поэтому

мы не можем согласиться с известной концепцией «дегенерации» З. Фрейда, согласно которой именно дегенерация (патология техники) обуславливает девиантное поведение [24].

И. Кант подчеркивал: «Если человек в моральном смысле бывает или должен быть добрым или злым, то он сам себя должен делать или сделать таковым. И то, и другое должно быть результатом его свободного произволения; иначе это не могло бы быть вменено ему в вину» [9, с. 29-30].

Реальная жизнь свидетельствует, что очень часто человек сталкивается с неблагоприятными условиями общественной социальной жизни, вредоносно и разрушительно влияющими на психофизическую организацию, являющуюся причиной его неуравновешенности и неустойчивости. Под влиянием таких внутренних состояний он упорно и страстно ищет причины своего неудобства в окружающей его среде, во внешних условиях и изыскивает меры к их устранению. Этот индивидуум ищет недостающего им личного спокойствия и довольства, но ищет их своеобразно. Он совершает, в силу своей слабости, противоправный или же нравственный проступок, а другой, обладающий силой воли, побеждает эти неблагоприятные условия, и действует в пределах правовых и нравственных норм. Поэтому абсолютно прав К. А. Сыч, когда утверждает, что «если мы признаем за обществом и государством право спрашивать за поступки людей, наказывать их, то мы должны признать в качестве первейшего основания такого права - свободную волю человека. В противном случае, ответственность за поступки наступает без вины» [17, с. 8].

Ф. М. Достоевский в своем «Дневнике писателя» подчеркивал следующую мысль: «Делая человека ответственным, христианство, тем самым, признает и свободу его. Делая же человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общества, учение о среде доводит человека до совершенной безразличности, до совершенного освобождения его от всякого

нравственного личного долга, от всякой самостоятельности, доводит до мерзейшего рабства, какое только можно вообразить» [8, с. 176].

Вот почему мы глубоко уверены в том, что никакие неблагоприятные условия внешней среды, социальные и экономические проблемы не могут быть причинами совершения преступлений, если на то нет волеизъявления самого человека. Индивидуум, обладающий силой воли, спокойный в самых различных экстремальных и криминогенных ситуациях, никогда не станет преступником.

Э. Ферри пытался нас убедить в том, что «человек, у которого нет предрасположения к преступлению, может при исключительных неблагоприятных обстоятельствах дойти до более или менее буйного помешательства или, наконец, до самоубийства, но из него никогда не выйдет «злодея». Нельзя сделаться, желая, сумасшедшим и нельзя сделаться по желанию преступником» [19, с. 114].

Понятно, что, употребляя выражение «предрасположение к преступлению», автор имеет в виду генетические корни человека. Без сомнения, наука в этом вопросе пошла очень далеко. Этот факт подметил еще даже А. И. Герцен: каждый человек опирается на страшное генеалогическое дерево, корни которого чуть ли не идут до Адамова рая: за нами, как за прибрежной волной, чувствуется напор целого океана - всемирной истории: мысль всех веков на сию минуту в нашем мозгу [3, с. 252-253].

Генетические корни человека мы признаем, ибо это уже подтверждено современной наукой. Но не в связи с выбором поведения, а чисто с биологической и антропологической точек зрения. Мы исходим из того, что человек способен совершить зло не потому, что он предрасположен генетически к такому поведению, а потому, что это его решение основано на свободной воле.

Нельзя также забывать, что отказ от свободы воли в глазах большинства членов общества равносителен отрицанию чувства личной ответственности за свои поступки, что находится в противоречии с обычным для всех непосредственным сознанием. Преступное деяние личности является результатом, с одной стороны, внешних влияний, общих и ближайших, сложившихся около данной личности, и с другой стороны - свободной воли.

Итак - выбор лицом варианта поведения в каждом конкретном случае основан на знании и понимании им существующих связей между явлениями внешнего мира и на учете требований, предъявляемых ему законом. Избирая определенное поведение, совершая, например, преступление, человек в сложившейся ситуации для достижения поставленных целей может эти требования сознательно игнорировать либо сообразовать с ними свои поступки. Способность преступника действовать «со знанием дела» и выступает обоснованием его уголовной ответственности. Поэтому наказание способно поражать волю, может предупредить или подавить преступление. Разрабатывая и применяя уголовно-правовые меры, направленные на противодействие преступлению, общество исходит из представлений о том, что свобода воли, или нравственная свобода, представляет собой силу, при помощи которой человек выбирает между добром и злом, решает и желает того, что он выбрал после обсуждения, озаренного чувством нравственного долга.

Кроме того, следует иметь в виду, что хотя наказание непосредственного воздействия на социальные корни и причины преступности не оказывает, тем не менее, оно способно оказать помощь обществу в решении устранения условий и обстоятельств, способствующих совершению преступлений. В связи с рассмотрением этого вопроса, хотелось бы обратить внимание на следующий момент.

Преступление - это понятие, применяемое в определенных исторических социальных ситуациях, когда это возможно и необходимо и соответствует интересам общества. Монтескье Ш. писал: «В умеренных правлениях хорошему законодателю все может послужить наказанию. Не удивительно ли, что в Спарте одно из главных наказаний состояло в запрещении ссужать свою жену другому, получать в ссуду чужую жену и в необходимости видеть у себя дома только девственниц? Одним словом, все, что закон назовет наказанием, и будет действительно наказанием» [15, с. 87-88]. Поэтому понятие преступления, преступности связаны с существующими в том или ином обществе, нации, идеями, нравами, обычаями, с представлениями о том, что преступно и должно влечь за собой уголовное наказание, а что - нет. В современном мире двоеженство у одних народов считается преступлением, а у других - нормальным явлением. Употребление спиртных напитков в некоторых мусульманских странах, как известно, карается очень сурово. А в большей части земного шара не подлежит даже моральному осуждению. Поэтому человека можно причислить к категории преступников не потому, что он социально опасен по своей сущности, а потому что это определено законодателем, исходя из национальных, исторических, социально-политических условий развития общества. С некоторыми деяниями, определенными государством как преступления, бессмысленно бороться посредством уголовного наказания. Для этого необходимы другие условия, другое время, в которых бы отпала необходимость совершения подобных поступков. Так, например, кровная месть на Кавказе существует тысячелетиями. Однако даже тоталитарный коммунистический режим не смог остановить обычай кровной мести, потому что для этих народов эти деяния не считались преступлением, хотя законодатель признал его таковым. И сейчас мы являемся свидетелями того, как кровная месть исчезает из жизни кавказских народов. И это не за счет

уголовного наказания, а потому что народы стали другими, изменились оценки обычаев и традиций. Хотя по происхождению кровная месть могла быть только аристократической. Это считалось семейной гордостью. Поэтому убийства из мести совершаются потому, что семейные начала еще сохранились, пока что крепки. Объяснять кровную месть как пережиток прошлого — это только следствие незнания истории, традиций и национальных особенностей этих народов. Люди поняли, что кровная месть отрицательно воспринимается в цивилизованном мире. Еще недавно похищение девушки с целью женитьбы не считалось преступлением у многих народов Кавказа и Средней Азии и получило достаточное распространение, хотя наказание за это было весьма суровым. Сейчас это явление - очень редкое. Представляется, что рассматривать то или иное деяние как преступление следует через призму исторического развития той или иной нации.

То, что считалось в свое время деянием, поведением, заслуживающим общественного уважения и одобрения, со временем объявляется преступлением и, наоборот. Так, например, у дикарей убийство не внушает им никакого ужаса. У многих из них оно, напротив, считается даже геройским подвигом. Спартанцы выбрасывали хилых детей, нисколько не мучаясь угрызениями совести, а арабы в доисламскую эпоху заживо хоронили своих новорожденных дочерей. В Индии существует племя закакаиль, живущее, как и предыдущее, воровством. Когда у них рождается мальчик, они совершают над ним обряд, продевая его через отверстие, проделанное в стене и произнося при этом три раза: «будь вором». Напротив, куруттары отличаются высокой честностью: они никогда не лгут и, скорее, умрут с голода, чем решатся на воровство [13, с. 30]. Кстати, в Азербайджане проживают курды, у которых в свое время также не выдавали замуж девушку за того, кто никогда не крал скот. Из десяти преступлений,

которые еврейские законы наказывали побиванием камнями девять перестали в современном обществе считаться за преступление (идолопоклонничество, возбуждение к нему, служба Молоху, волшебство, вызывание духов, упорное неповиновение родителям, осквернение субботы, богохульство, изнасилование чужой невесты, дурное поведение молодой девушки). Осталось только изнасилование. Мало кто знает, что во второй половине XIX в. за производство аборта в России была установлена смертная казнь. Молодое современное поколение не поверит, что за куплю и продажу простых джинсовых брюк в советский период можно было получить наказание в виде лишения свободы. Кто подумает, что в Египте самым большим преступлением было убить кошку. Итак, система добродетелей, так же как и система преступления и порока, меняется вместе с ходом истории. Какова социальная организация, такова и преступность. Многие уголовно-правовые нормы возникли на основе нравственных норм того или иного народа. Поэтому всегда можно сказать, что, каков бы ни был преступник, при иных условиях он, может быть, был бы честным человеком и даже героем.

Тот или иной вид преступности, так же, как и всякая культура, гостеприимство или храбрость, трудолюбие, прежде чем утвердиться в каком-нибудь народе, непременно были сперва занесены к нему извне. Например, на Кавказе до Петра Великого понятия не имели о взяточничестве, подкупе. Для решения своих политических вопросов Петр I рекомендовал своим посланникам на Кавказе действовать при необходимости по принципу: «Не мытьем, так катаньем».

В разные периоды истории, у разных народов степень общественной опасности преступлений были разными. Так, в средние века самым большим преступлением было святотатство, затем шло зверство и мошенничество, а потом уже - убийство и кража.

В советский период хищение государственного имущества считалось тягчайшим преступлением и наказывалось смертной казнью.

Хоть и говорят, что «у преступников нет национальности», тем не менее, всякая нация, всякая раса всегда имела и сейчас имеет своих мошенников, своих воров, своих насильников и убийц, характеризующихся их национальными особенностями, также как любая нация имеет свой менталитет, свою культуру, свой уровень развития и историю.

Характеризуется ли особенностями преступность и ее причины в Азербайджане с учетом его геополитических, национальных, природных, экономических, а также других условий?

Бесспорно, общие причины преступности, имеющие место в любом обществе, относятся, естественно, и к нашей республике. В то же время имеют место некоторые особенности в причинах преступности в постсоветских республиках, в том числе, в Азербайджане.

Важно, очевидно, выделить наиболее существенные и специфические для нашей республики в современных условиях факторы, которые, в конечном итоге, определяют состояние и динамику преступности и ее характер. Одна из них, на наш взгляд, заключается в том, что расширение гражданских свобод заставило людей самостоятельно принимать жизненно важные решения, к которым они были не совсем готовы.

В период социализма государство, как нам известно, с одной стороны, чрезмерно вмешивалось в дела гражданина, контролировало и опекало его, но с другой стороны, одновременно, оно снимало с него ответственность, которую влекут за собой самостоятельность и инициатива. Поэтому несомненно, что снижение уровня контроля, под которым жили люди всегда, способствовало преступному поведению отдельных людей.

Вот почему основные причины относительно умеренного уровня преступности в СССР и его снижение в определенные исторические

периоды были связаны именно с тотальным государственным и общественным, открытым и тайным контролем за поведением и деятельностью каждого человека, со всеобщим страхом перед репрессивным режимом. В то же время, в хрущевский период преступность начала расти, ибо был ослаблен контроль за поведением людей.

Следует иметь в виду также то, что социальная сплоченность имеет большое влияние на преступность. Никто не может отрицать тот факт, что советское общество было успешно функционирующим и отличалось большой сплоченностью, выражающегося в том, что большинство людей отличалось солидарностью в идеалах, представлениях о должном и порицаемом. Представляется, что отсутствие такой солидарности и социальной сплоченности в современном обществе привело к развитию в личности ничем не сдерживаемого эгоизма, господству эгоистических своекорыстных побуждений.

В современном общественном социальном строе все друг другу совсем чужды, никто не считает себя обязанным помогать соседу и еще менее признает за собой право наблюдать за его поведением или представлять в этом отношении какие-либо требования. Поэтому сейчас практически преступление в глазах людей, общества потеряло значение деяния недостойного, позорного. В частности, речь идет о таких преступлениях, как взяточничество, хищение, коррупция и т. д. Эти преступления воспринимаются людьми как явления вполне нормальные, как верно указывает Л. Доминиак, взяточдатель и подстрекатель все чаще и больше приобретают статус законопослушных граждан [25, с. 95-101].

Е. Синегут отмечал, что «преступление, приобретающее характер всеобщий, перестает быть преступлением и становится нормой жизни» [21, с. 433].

Причиной роста преступности в странах постсоветского пространства, в частности в Азербайджане, следует считать также то, что в обществе ослабли сдерживающие действия морали, и поэтому оно (общество) в настоящее время не способно на должном уровне оказывать ограничивающее воздействие на человека. Поэтому человеческие страсти менее согласны подчиняться требуемым нормам поведения. На наш взгляд, наибольший грех современного общества состоит в том, что оно слишком мало заставляет вибрировать в человеке хорошие и благородные чувства, а напротив, возбуждает в нем изо дня в день чувства дурные.

Доказано, что социальное неравенство - один из значимых источников преступности. При этом под социальным неравенством, которое, кстати, является объективным и необходимым в любом обществе, понимается противоречие между относительно равномерно распределенными потребностями людей и существенно неравными возможностями их удовлетворения, определяемыми, прежде всего, местом индивидуумов и социальных групп в социальной структуре общества. Именно социальное неравенство является причиной социальной неудовлетворенности на уровне индивидуального поведения, которое толкает людей на преступление.

Огромное влияние на состояние преступности в республике оказывает экономический фактор, под которым имеют в виду, как бедность и ряд условий, вызывающих таковую, усиливающих и уменьшающих, так и другую противоположность - роскошь, ибо роскошь оказывает, несомненно, сильное влияние на нравы и отражается на ряде преступлений из области утонченного и неуточенного разврата и т. д. [4, с. 93].

Как справедливо отметил Фоше: три великих источника преступности - чрезмерное богатство, крайняя бедность и праздность. Бедность вызывает - и это было всегда в истории человечества, - и проституцию, и детоубийство, и бродяжничество, и грабеж, и убийство и т. д. Бедность и нищета, как

известно, существовали всегда и будут, вероятно, существовать еще долго. Однако бедность и нужда нашего времени носят особый характер и имеют свою специфику.

Достаточно отметить, что большое количество людей шатаются по улицам, ловя все случаи приобрести деньги, и которые встают каждый день утром, не зная, чем им заняться, ибо не имеют настоящей работы или же вообще не хотят работать; окруженные, при этом на каждом шагу невольно манящей их роскошью и избытком, они, конечно, ничего, кроме недобрых чувств к окружающим их счастливым питать не могут. В итоге, кто-либо из этих несчастных не выдерживает, падает и совершает преступление.

Аристотель в своей «Политике» пишет: «Разведение скота, агрикультура, разбой, рыбная ловля, охота - вот естественные для человека формы промышленности, которыми он пользуется для обеспечения своего существования».

Итак, великий философ и мудрец полагает, что разбой - естественная форма существования, т. е. каждый человек выбирает ту или иную форму для существования, для добычи средств для проживания. Люди разводят скот, занимаются торговлей для того, чтобы разбогатеть. Это вполне нормальное явление. Получается, что желание разбогатеть - обычный и, притом, все более и более преобладающий двигатель преступности, ибо разбой — очень простой и выгодный путь для приобретения богатства. Разница лишь в том, что для разведения скота нужно вложить много труда и средств, а для разбоя и грабежа - в этом необходимости нет.

Г. Д. Тард выражается так: «Если бы экономисты постигли, что всякое богатство, приобретенное помимо труда, обязано своим появлением грубому или утонченному грабежу, то они получили бы правильное представление об огромной роли преступления в функционировании социального организма» [18, с. 145].

В связи с этим будет уместным вспомнить слова К. Маркса: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой социальной системе, которая увеличивает свое богатство, но, при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения» [20, с. 360].

Библиография

1. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. М., 2010.
2. Бехтерев Б. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. В кн.: Д. А. Дриль. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2006.
3. Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1957, т. XI.
4. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М., 2010.
5. Гольбах П. Система природы. М., 1940.
6. Давыдовский И.В. Общая патология человека. М., 1961.
7. Дидро Д. Избр. соч. М.-Л. 1926. Т. 2.
8. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1873 г. / Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. СПб., 1891, т. 9.
9. Кант И. Религия в пределах только разума. Кант И. Сочинения: в 8 т. М., 1994, т. 6.
10. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976.
11. Криминология. XX век. СПб, 2000.
12. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.
13. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки. О преступнике. Анархисты. М., 2004.
14. Мануврие. Actes du congr s de Paris. Lyon, 1895.
15. Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999.

16. Панкратов В.В. *Методология и методика криминологических исследований.* М., 1972.
17. Сыч К. А. *Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования.* СПб, 2002.
18. Тард Г. Д. *Преступник и преступление.* М., 2010.
19. Ферри Э. *Уголовная социология.* М., 2009.
20. Энгельс Ф. *Положение рабочего класса в Англии.* / Маркс К., Энгельс Ф. *Полн. собр. соч., т. 2.,* М., 1955-1974.
21. *Энциклопедия афоризмов. Россыпи мыслей.* М., 2003.
22. Durkheim E. *Les regies de la methode Sociologique.* Paris, 1950.
23. Filser F. *Kriminalitots ver min dernde Perspektive der Mensch heits werte. Progressive kriminaelozologie* Pfaffenweiler, 1996.
24. Freud Z. *New Introductory lectures on psychoanalysis.* Harmondsworth. Penguin, 1973.
25. Lukasz Dominiak, Walter E. Block. *Libertarian theory of bribery and incitement: a reformulation.* DOI 10.12709/mest.05.05.02.10. MEST Journal Vol. 5 No. 2 July 2017, pp. 95-101.